Интервью митрополита Волоколамского Илариона телеканалу «Россия 24»

В интервью, вышедшем 1 января в эфир телеканала «Россия 24», председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал об итогах прошедшего 2016 года.

– Владыка, здравствуйте! Мы завершаем этот год как очень насыщенный и на политические события, и на события в жизни Русской Православной Церкви. Для Вас как религиозного дипломата, безусловно, одно из главных достижений в 2016 году – это встреча Патриарха и Папы Римского. Значит ли это, что диалог Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви развивается на совершенно ином уровне?

– Думаю, что **эта встреча** по праву названа исторической. Она готовилась в общей сложности двадцать лет, потому что первая попытка такой встречи имела место в 1997 году, когда предполагалось, что встретятся Патриарх Алексий II и Папа Иоанн Павел II. Тогда все было подготовлено, определены место и время встречи, но стороны не смогли согласиться по содержанию совместной декларации. И поэтому за несколько дней до объявленной даты пришлось эту встречу отменить. Затем была большая пауза. После, уже при Папе Франциске, подготовка этой встречи возобновилась, и совместная декларация готовилась буквально до последнего вечера. Тем не менее, стороны согласились по всем формулировкам, и это дало возможность встречу провести.

Для нас в **Совместном заявлении** есть очень много важных моментов. Хотел бы, прежде всего, отметить тему Ближнего Востока, по которой и Папа, и Патриарх высказывались неоднократно, но здесь прозвучал их совместный, солидарный и очень сильный голос. И этот голос был услышан.

Конечно, также важно отметить то, что в совместной декларации сказано по теме унии, потому что впервые из уст Главы Римско-Католической Церкви прозвучали слова о том, что уния не является путем к единству. Это как раз один из тех пунктов, по которым двадцать лет назад не удалось договориться с Папой Иоанном Павлом II. Думаю, это благотворное изменение позиции Римско-Католической Церкви свидетельствует о большом пройденном пути.

– Каким уходящий год был для тех самых христиан на Ближнем Востоке, по судьбе

которых есть единство позиций нашего Патриарха и Папы Римского, заявивших о том, что их необходимо защищать?

– Прошедший год, как и несколько предыдущих лет, для христиан этого региона был очень трагическим, потому что на Ближнем Востоке происходит геноцид по отношению к христианам. Это началось после свержения режима Саддама Хусейна в Ираке, затем перекинулось на Ливию, потом – на Египет, где при «Братьях-мусульманах» (политическое движение – прим.) были гонения на христиан. На тех территориях Сирии, которые захвачены боевиками, происходит геноцид христианского населения. Все это спровоцировало его массовый исход – численность христиан на Ближнем Востоке уменьшилась в разы, и сейчас вообще стоит вопрос, сохранится ли христианство в регионе.

Поэтому, конечно, действия, которые Россия предпринимает в защиту христиан, с благодарностью воспринимаются руководством ближневосточных Церквей. Нас за последние годы посетили главы всех ведущих христианских конфессий Ближнего Востока – все они в один голос выражали благодарность российскому Президенту за политику, которую ведет Россия на Ближнем Востоке. Они прямо говорят: мы, кроме как в России, другой защиты сегодня не видим.

– Было еще важное событие в уходящем году, на котором, к сожалению, мы не присутствовали, – Всеправославный Собор. Почему нас на нем не было? Что это – провал нашей религиозной дипломатии? И насколько вообще мы принимаем решения этого Собора, насколько они для нас важны?

– Во-первых, я хотел бы отметить, что Всеправославным этот Собор должен был стать, но не стал, потому что четыре Церкви в итоге не приняли в нем участие. А если считать Православную Церковь в Америке, не признаваемую Константинополем, которую не приглашали на этот Собор, то можно сказать, что в нем не участвовали пять Поместных Церквей.

До самого последнего момента мы готовились к этому Собору и собирались в нем участвовать. Были даже забронированы номера в гостиницах, куплены билеты. Но когда Церкви одна за другой стали отказываться – сначала Болгарская, потом Антиохийская, потом Грузинская, в какой-то момент Сербская Церковь объявила о том, что надо отложить Собор (потом, правда, сербы передумали), тогда мы сказали: «Что же мы поедем на Собор, если на нем не будет нескольких Церквей?» Мы с самого начала и очень последовательно проводили одну и ту же линию, подчеркивая, что Собор, если он состоится, должен быть всеправославным, что у каждой Церкви должен быть голос, что консенсусом является то решение, которое принято единогласно всеми общепризнанными Поместными Церквами. То есть если одна, две или три Церкви отсутствуют, уже консенсуса нет, а значит, это и не Всеправославный Собор.

С нашей точки зрения мы здесь нет никаких промахов или провалов. Мы были последовательными. И когда стало понятно, что до Собора остаются две недели, а Церкви начинают отказываться от участия в нем, мы предложили Константинопольскому Патриарху: давайте проведем экстренное предсоборное совещание, попытаемся решить имеющиеся вопросы. Но нам было сказано, что времени нет, поэтому кто приедет, те и будут участвовать. Ну, вот, кто приехал, те и участвовали.

– В Анкаре был убит наш посол – опытнейший дипломат Андрей Карлов. И немногие знают о том, что именно благодаря его усилиям в свое время, когда он возглавлял миссию в Северной Корее, там был построен наш православный храм, и освящал его Патриарх Кирилл, который тогда руководил Отделом внешних церковных связей. Что примечательно, в Северной Корее ввоз Евангелия карается смертной казнью, миссионерство запрещено, но Ким Чен Ир для русских православных сделал это исключение. Почему?

– Не думаю, что я должен раскрывать все детали этой истории, но действительно, храм был построен при прямом участии Ким Чен Ира, с его, конечно же, разрешения. В этом большая заслуга нынешнего Патриарха, тогда – председателя ОВЦС митрополита Кирилла. И должен сказать, что в этом деле также немалая заслуга убиенного Андрея Геннадьевича, потому что он, можно сказать, приложил сердце к проекту. Андрей Карлов стал одним из первых активных прихожан новопостроенного храма в Пхеньяне. Митрополит Кирилл венчал его с его супругой в этой церкви. И, конечно, когда пришло известие о трагической гибели посла, Святейший Патриарх сказал: «Я буду его отпевать сам».

– Терроризм вообще принимает новые формы. Грузовик давил людей на набережной Ниццы летом этого года. Сейчас теракт в Берлине. Тоже автомобиль, тоже толпа людей. Причем, что показательно, – на рождественской ярмарке. Очевидно, что агрессия направлена не только против западной цивилизации, но и против христианской религиозной традиции. Что мы можем этому терроризму противопоставить?

– Думаю, агрессия направлена против всего человечества, против всех людей, кроме самих этих террористов, которые прикрываются именем Аллаха, но на самом деле являются служителями сатаны и выполняют его волю. Победить терроризм без физического уничтожения террористов невозможно, но очень важно быть проактивными, а не реактивными, то есть не только уничтожать террористов после того, как они уже совершили теракт, но минимизировать сами возможности для них совершать эти преступные сатанинские деяния. И здесь требуются солидарные усилия всего цивилизованного сообщества – об этом говорили Папа и Патриарх в Гаване.

Невозможно победить терроризм при помощи нескольких враждующих между собою или не координирующих друг с другом свои действия антитеррористических коалиций. Должна быть одна антитеррористическая коалиция, и все должны понимать, что террористы не бывают плохими и хорошими – нельзя называть оппозицией тех, которые берут в руки оружие и убивают невинных людей. Вот у нас в стране тоже есть оппозиция, но она не разъезжает на танках, а действует в правовом поле. Здесь же речь идет о террористах, и когда их начинают поддерживать, когда начинают говорить, что они борются за свои права и так далее, это политика двойных стандартов, которая и приводит к тому, что сейчас творится на Ближнем Востоке. Поэтому только единая скоординированная позиция по терроризму может привести к его ликвидации.

– Я не могу обойти конкретный пример Варвары Карауловой. На днях суд ей вынес приговор – 4,5 года колонии за связь с ИГИЛ. Вот что интересно: отличница, училась на пятерки в МГУ, красивая девушка, ходила на учебу каждый день мимо храма мученицы Татианы... Что происходит с нашими отличниками, нашими хорошими детьми, что они вдруг хотят стать смертниками? И, к слову, о проактивной позиции Церкви. Как она в данном случае может быть проактивна, работая на предотвращение контактов наших ребят с террористами?

– Мы говорим несколько очень простых вещей. Первое – что дети в школе должны узнавать основы своей религиозной традиции, а также религиозные традиции других детей, тех, с кем им предстоит жить, когда вырастут. Мы также говорим о том, что в университетах, в других высших учебных заведениях должна быть возможность преподавать теологию, у студентов должна быть возможность узнавать свои религиозные традиции. Ведь почему террористы имеют успех, надеюсь, временный? Потому что они прикрываются религиозными лозунгами. Они внушают вот таким молодым людям: те, кто вступит в их террористическую организацию, выполнят тем самым волю Аллаха. Хотя мусульманские лидеры по всему миру с омерзением открещиваются от этих террористов и говорят, что ислам – это мирная религия. Благоприятной почвой для того, чтобы семена терроризма давали всходы, является невежество в религиозных вопросах.

Думаю, напрасно некоторые наши критики говорят, что преподавание основ религиозной культуры будет нарушением светскости государства и что теологии не место в вузах. Почему-то, когда в высших учебных заведениях преподавали «научный атеизм», никто не протестовал, сейчас же, когда создаются кафедры теологии, раздаются вот эти странные и непонятные для нас голоса. Давайте прямо скажем: если мы хотим, чтобы наши дети жили в безопасности, чтобы никогда не повторились случаи наподобие того, что было с этой студенткой, то нужно обучать своих детей религиозным традициям. Мы никого не собираемся индоктринировать или к чему-то принуждать. Но люди должны знать, чему учит ислам, чему учит христианство, чему учат другие религии, чтобы, если вдруг придет некий человек и скажет, мол, Аллах тебя призывает, чтобы ты

убивал людей, наши дети могли дать четкий ответ: нет, ислам учит другому.

– А каким, владыка, Вы видите духовное измерение нашей миротворческой миссии в Сирии?

– Предстоит огромная и очень трудная работа по восстановлению этой страны. Очень важно, чтобы люди начали возвращаться. Многие – и христиане, и представители других религий – уже не вернутся, они нашли убежище в более благополучных странах. В вопросе возвращения людей на родную землю Церкви могут играть большую роль. Я вспоминаю Сирию совсем недавнего времени, где мирно жили люди разных религиозных традиций, где на одной улице стояли храмы различных конфессий, мечети, и не было никаких конфликтов.

Имеющиеся на сегодня конфликты были искусственно спровоцированы, и для того, чтобы людей примирить, чтобы это все не превратилось в многолетнюю гражданскую войну, требуются очень большие усилия, в том числе со стороны представителей Церквей и различных религиозных традиций.

– И вот об усилиях... В Париже в 2016 году открылись русский православный храм и духовный центр. С одной стороны, европейские санкции, с другой стороны, мы закрепляем духовные скрепы в самом ее сердце. Вообще, мультикультурализм привел Европу к тому, что она вынуждена считаться с мнением мигрантов-мусульман, например, об отмене празднования Рождества. И тут мы над Парижем возводим купола. Это значит, что Россия несет сегодня знамя Православия в Европе?

– Во-первых, хотел бы сказать о том, что политика многих европейских государств в отношении мигрантов, с моей точки зрения, была и остается ошибочной, потому что нельзя без разбора принимать кого попало. Вот мы смотрим иногда телевизионные кадры, на которых запечатлены беженцы, которые буквально ломятся в Европу. В основном мы видим там молодых людей мужского пола. Что это за люди? Что они принесут в Европу? А не являются ли, по крайней мере, некоторые из них той самой террористической пятой колонной, которая и будет потом организовывать теракты в самом сердце Европы? Что собственно сейчас и происходит.

Кроме того, нас, конечно, очень огорчает и заботит то, с такой легкостью Европа отказывается от своих христианских корней. Как будто бы 2000-летней истории христианства вообще не существовало! Я вспоминаю, как начали писать европейскую конституцию, из которой потом в итоге ничего не вышло (я в то время работал в Брюсселе, был представителем Русской Церкви при европейских организациях). Предложили первый вариант текста, в нем было сказано, что корни Европы уходят в античный мир, а также в эпоху Просвещения. Значит, античность упомянута,

эпоха Просвещения упомянута, а 2000-летняя история христианства оказывается вычеркнута…

Политика мнимой толерантности, когда замалчиваются христианские корни Европы, когда из школ выносят распятия, когда принимаются антихристианские по своей сути законы, подрывает Европу. Что ни говори, Европа – это христианский регион. В ней, как и в нашей стране, на протяжении многих веков жили представители разных традиций, но если искусственно при помощи внешнего давления ослаблять христианское присутствие в Европе, это ни к чему хорошему не приведет. Об этом также говорили Папа и Патриарх на своей встрече в Гаване.

– В 2016 году Америка выбрала себе нового Президента. И будущий глава администрации Трампа Райнс Прибус – православный человек. Вы часто встречаетесь с главами государств, дипломатами. Исходя из Вашего опыта, можно ли ожидать большего понимания между политиками, если они разделяют общие духовные ценности? Или же это сегодня не имеет отношения к реальной политике?

– Думаю, что имеет прямое отношение к реальной политике. Избрание Трампа для многих было неожиданностью, а для некоторых – шоком. Я вспоминаю день накануне президентских выборов, когда все западные рейтинговые агентства упорно показывали лидирующую роль госпожи Клинтон. Графики, на которых демонстрировалось, что она шла на несколько процентов впереди своего соперника, публиковались вплоть до последнего вечера. Я, ложась спать, в общем-то, был почти уверен, что она выиграет. Но спалось мне как-то неспокойно, даже приснилась Х. Клинтон, чего никогда в моей жизни не бывало. Рано утром я встал и, вопреки своему обыкновению, включил телевизор, решив посмотреть CNN. И то, что я увидел, меня очень глубоко удивило: это были карта Америки, многие штаты на которой были отмечены красным (в них победил Д. Трамп – прим.), и два совершенно растерянных обозревателя, которые не знали, что сказать, – у них был прописан совершенно другой сценарий. Они просто растерянно смотрели, как на карте появляются все новые и новые «красные» штаты, пытались каким-то образом это комментировать, искали какие-то объяснения.

Но вот таков был выбор американского народа. Думаю, что с этим выбором придется смириться в том числе и тем, кто с ним не согласен. И если господин Трамп будет таким Президентом, каким обещал быть, если озвученные важные идеи и очень правильные высказывания, которые были им сделаны по самым разным темам, включая вопрос американской политики на Ближнем Востоке (Д. Трамп прямо говорил, что она была провальной и ошибочной) начнут воплощаться в жизнь, когда он станет главой государства, то, думаю, может открыться новая страница не только в российско-американских отношениях, но и вообще в мировой политике.

– Но и Райнс Прибус будет часто приезжать в Россию?

– Полагаю, что да.

– В числе ключевых событий 2016 года – тысячелетие русского присутствия на Афоне. Большая фотовыставка была представлена в Афинах, потом в Госдуме и потом, что примечательно, – в Европарламенте в Брюсселе. И это тоже парадокс: на фоне санкций – свидетельство о наших духовных традициях на главной политической трибуне Европы. Что эта дата значит для наших людей?

– Прежде всего то, что в течение тысячи лет, а на самом деле более тысячелетия, на Афоне проживали русские монахи. Напомню, что в 1016 году в афонском документе упоминается игумен Русского монастыря, но естественно, что раз там был игумен, этот монастырь не возник в том же году, он мог появиться и на полстолетия раньше.

Поэтому мы говорим о более чем тысячелетней истории русского афонского монашества, которое имело очень глубокие связи с Русью, с Россией, потому что монахи со Святой Горы приезжали сюда, а наши паломники ездили на Афон. Очень важно было отметить эту историю, и замечательно, что и Патриарх, и Президент посетили Афонскую гору именно в год 1000-летнего присутствия там русского монашества.

– Мы, москвичи, в 2017 год входим с князем Владимиром, увековеченным в форме исполинского памятника у стен Кремля. Вообще фигура князя Владимира – очень знаковая для нас. Это и святой креститель, и политическая фигура. На фоне того, что мы входим в годовщину столетия революции 1917 года, возведение этого памятника получает и дополнительное прочтение. Как Вам кажется, сравнивая с событиями столетней давности, мы сегодня более едины, менее разобщены, чем тогда?

– Думаю, что мы сегодня более едины и менее разобщены, чем век назад. События столетней давности должны, мне кажется, быть уроком для всего нашего народа. Мы должны понимать, что если подобные события будут повторяться, то наша страна долго не протянет. Нужно двигаться не революционным, а эволюционным путем.

Фигура князя Владимира, конечно, является знаковой, потому что он был и государственным мужем, и религиозным деятелем. Он прославлен Церковью как святой за христианский выбор, сделанный им в собственной жизни, и за тот выбор, который он сделал для своего народа. Думаю, что если наша страна – многоконфессиональная, но все-таки с преобладающим православным

населением – будет помнить о своих корнях, если мы будем помнить о наследии князя Владимира, то никогда у нас не будет таких печальных событий, которые произошли сто лет назад, когда разделилась страна, разделилось общество, разделился народ, а потом пришли к власти люди, которые на этом разделении создавали себе политический капитал. Результатом тех событий стали многомиллионные жертвы. Мы никогда не должны повторить подобных ошибок.

– Впервые за сотни лет проходит реставрация Храма Гроба Господня в Иерусалиме. Храм принадлежит, как мы знаем, разным конфессиям, и в течение долгого времени были споры о том, как начинать работы. Русская Православная Церковь как-то принимает участие в этой реставрации?

– Мы не участвуем в реставрации, потому что там есть Иерусалисмкая Православная Церковь, и они этим занимаются. Иерусалимский Патриарх, который приезжал недавно в Москву на празднование 70-летия Святейшего Патриарха Кирилла, рассказывал, как проходит эта реставрация. При этом он поведал очень интересные вещи – например, что приборы отключаются и выходят из строя, когда ученые входят с ними в пещеру Гроба Господня, то есть там имеется совершенно особая, как сейчас говорят, энергетика. В процессе реставрации удалось доказать, что это то самое место, о котором в IV веке было объявлено, что именно оно является погребальной пещерой, где было положено тело Иисуса Христа, и с тех пор оно оставалось тем же самым, никуда не перемещалось. Что там происходило до IV столетия, конечно, сейчас никто из ученых сказать не сможет. В одном из комментариев прозвучало, мол, для того, чтобы доказать, что это была чья-то гробница, надо там обнаружить кости. Понятно, что никакие кости там обнаружены не будут, потому что Тот, Кто был в эту гробницу положен, воскрес, о чем рассказали очевидцы, чьи свидетельства мы видим в четырех Евангелиях.

– В 2016 году году Вам исполнилось пятьдесят, Патриарху Кириллу – 70 лет. Кроме того, Вы еще выступили автором и соавтором двух фундаментальных работ. Первая из них – Ваша книга «Иисус Христос. Жизнь и учение». Также Вы были одним из авторов учебника по религиоведению. В нашей стране и раньше издавались труды по религиоведению, но больше в полемическом ключе, в них сравнивались, например, православие и католицизм. А здесь такой явно фундаментальный труд, где все религии рассматриваются на общих основаниях. Насколько эти книги доступны широкой публике?

– Обе книги писались для широкой публики, и я надеюсь, что книга по истории религии найдет своего читателя, потому что, действительно, в ней говорится и о христианстве – и о Православии, и о католичестве, и о протестантизме, говорится и о других религиозных традициях. Мы старались этот материал дать достаточно объективно, учебник писал коллектив авторов из трех человек. Я

взял раздел по Православию, еще один автор писал про иные христианские конфессии, а другой – про иные религии. Мы хотели дать картину развития этих религиозных традиций без того, чтоб вступать в какую-либо межконфессиональную полемику.

А книга «Иисус Христос. Жизнь и учение» в 2016 году только начала выходить – эта работа, посвященная Иисусу Христу, Его учению, издается в шести томах. В ней я очень подробно разбираю все четыре Евангелия и все эпизоды евангельских повествований на основе как древних, так и современных толкований. Первые две книги уже вышли, а следующие четыре уже написаны и должны выйти в 2017 году.

Для меня это был очень большой труд. Я всю свою жизнь читаю Евангелие, вдумываюсь в учение Иисуса Христа, всматриваюсь в Его личность, и мне хотелось все это положить на бумагу. Сначала я думал, что будет одна книга, но материала оказалось столько, что пришлось написать шесть книг.

– Вы еще и музыку пишете. 14 января в «Крокус Сити Холле» можно будет услышать «Рождественскую ораторию» – вашу музыку исполнят симфонический оркестр и ведущие оперные голоса. В 2007 году премьера этого произведения в самом большом храме США – национальной кафедральной базилике в Вашингтоне – собрала пять тысяч зрителей. На Ваш взгляд, сегодня это было бы возможно в Америке?

– Думаю, вполне возможно. Это был не единственный случай, когда «Рождественская оратория» собирала такое количество людей. А что касается концерта в «Крокус Сити Холле», его особенность – то, что, во-первых, музыка будет сопровождаться очень красочным видеорядом, который построен на совершенно фантастических по красоте мозаиках Равенны и древних мозаиках собора святого Марка в Венеции. Еще одной особенностью исполнения оратории станет то, что Евангелие будут читать дети. Они уже долго готовятся, разучивают, и я думаю, что это будет очень интересно и для взрослых, и для детей.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48819/